

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

БЕЛЬЧУК ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,

*кандидат географических наук, профессор кафедры национальной
и региональной экономики,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
e-mail: e.belchuk@yandex.ru*

МАРИЕН ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА,

*ведущий специалист кафедры национальной и региональной экономики,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
e-mail: mariens@mail.ru*

В статье анализируются социальные приоритеты экономического развития в России 2000-х гг. Выделяются факторы пространственной организации социальной сферы. Исследуются региональные диспропорции развития социальной сферы.

Ключевые слова: *социальная инфраструктура; социальная политика; социальная сфера; региональная дифференциация.*

The social priorities of economic development in Russia of the 2000s are analyzed in the paper. The spatial organization factors of the social sphere are highlighted. The regional imbalances of social sphere development are investigated.

Keywords: *social infrastructure; social policy; social sphere; regional differentiation.*

Коды классификатора JEL: *H53, H75, I38.*

Изучение проблем российской экономики требует обязательного учета ее очень высокой региональной дифференциации. Даже в гораздо более малых по размерам странах Западной Европы этому фактору придается очень большое значение. Если в Германии высокую разницу между восточными и западными регионами можно объяснить в основном недавним «социалистическим наследием», то в других развитых странах сильные межрегиональные различия обусловлены такими факторами Path Dependence, которые уходят корнями в далекое прошлое. Относительная отсталость Уэльса и Северной Ирландии в Великобритании, Корсики и Бретани во Франции, Сицилии и Каламбрии в Италии — все эти и многие другие примеры показывают необходимость специальной региональной политики даже в самых развитых странах. Еще более актуальна региональная политика в крупных развивающихся странах, где экономическая отсталость и обособленность отдельных регионов ведут к росту не только социальных протестов, но и политического сепара-

ратизма. В частности, проблемы Северного Кавказа сближают постсоветскую Россию с Китаем (для КНР острой проблемой является сепаратизм Тибета) и Индией (здесь схожие проблемы наблюдаются, например, в Кашмире). Сильная межрегиональная дифференциация в любой стране делает крайне трудной (или даже невозможной) проведение единой общенациональной социально-экономической политики.

Рассмотрим проблему сильной межрегиональной дифференциации сквозь призму различий регионов России в развитии социальной сферы — той, которая в наибольшей степени влияет на качество жизни россиян.

1. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ 2000-х гг.

Согласно статье 7 Конституции, «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Формирование социально ориентированной экономики требует всестороннего развития социальной сферы, обеспечивающей с учетом современных требований нормальную жизнедеятельность населения в области охраны здоровья, образования, культуры, искусства и социального обеспечения. Повышение уровня и качества жизни населения неразрывно связано с развитием социальной инфраструктуры.

Социальная инфраструктура как подсистема национального хозяйства страны представляет собой совокупность отраслей, выделившихся в результате общественного разделения труда, исходя из функционального назначения в воспроизводственном процессе — удовлетворение потребностей населения в услугах социального характера (*Жильцов и Казаков 2007, 7*). С точки зрения институциональной экономической теории социальную сферу можно определить как отрасли, направленные на воспроизводство человеческих ресурсов — человеческого, физиологического и социального капитала. Развитие социальной сферы территориально ориентировано и неразрывно связано с населением конкретного элемента экономического пространства страны.

Экономические преобразования в стране, начавшиеся в 1990-е гг., и ошибки социальной политики того периода сформировали ряд негативных особенностей функционирования социального сектора экономики постсоветской России. Для него были характерны следующие явления:

- отсутствие научно обоснованной, целенаправленной, общегосударственной и региональной политики реформирования социального комплекса, эффективного механизма государственной поддержки отраслей социальной инфраструктуры;
- недостаточное финансовое обеспечение отраслей социальной инфраструктуры, что привело к сокращению ее материальной базы, потере кадрового потенциала и падению научно-технического уровня отраслей

¹ См.: Конституция Российской Федерации. М., 2004. 5

социальной инфраструктуры.

Состояние социальной сферы многих российских регионов на начало XXI в. многими специалистами оценивалось как, несомненно, кризисное. По мнению известного отечественного ученого Б.В. Ракитского, кризисность при этом квалифицировалась не как «болезнь роста и развития», а как признак социальной катастрофы, распада системных основ общества. Состояние социальной сферы и действующие в ней на тот момент времени тенденции являлись фактором явной необеспеченности национальной безопасности, перспектив России как геополитической реальности и народа России как страновой общности (*Ракитский 2000, 7*). Такой же точки зрения придерживается и член-корреспондент РАН Н.М. Римашевская, которая считает, что экономические преобразования в обществе блокируются двумя проблемами. Первая проблема — это бедность населения во всех формах проявления, ведущая к глубокой поляризации общества. Не менее острой она видит и вторую проблему — разрушение отраслей социальной сферы, ориентированных на удовлетворение настоятельных потребностей населения (*Римашевская 2001, 26*).

Кризис социальной сферы был обусловлен уменьшением государственного финансирования, связанным с падением в 1990-е гг. ВВП почти в 2 раза. Это привело к утрате важнейших государственных функций в социальной сфере — социально сбалансированного учета интересов всех основных социальных слоев, аккумуляции необходимых финансовых ресурсов для перераспределения средств, регулирования сфер здравоохранения и образования.

Ухудшение финансирования отраслей социальной сферы сопровождалось ростом износа их основных фондов. Так, к середине 1990-х гг. 24% зданий врачебных, амбулаторно-поликлинических учреждений требовало капитального ремонта, 33% зданий больниц и стационаров в системе Минздравсоцразвития России не имело горячего водоснабжения, 12% — канализации, 9% — центрального отопления, 7% — телефонной связи (*Бельчук 2008, 40*). Степень износа основных фондов в системе образования превышает 48%. В конце 2000-х гг. требует капитального ремонта 30% дошкольных образовательных учреждений, из-за недостатка школьных учреждений четверть школ в стране практикует обучение в 2–3 смены. Наиболее сложная ситуация сохраняется в районах Крайнего Севера (Ханты-Мансийский — Югра, Ямало-Ненецкий автономные округа, Якутия), на Алтае и в Кемеровской области, а также в некоторых республиках Северного Кавказа (Чеченская, Ингушская, Дагестан) (*Бельчук и Гагарина 2008, 73*).

После 2000 г. ситуация стала изменяться в лучшую сторону. Устойчивый экономический рост, значительное расширение финансовых возможностей создали предпосылки для активизации социальной политики (см. табл. 1).

Если в 1990 г. расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на социально-культурные мероприятия составили 10,1% ВВП, то в последующие годы они балансировали на уровне 7–8% ВВП. Так, в 1998 г. доля расходов консолидированного бюджета РФ в ВВП на социально-культурные

мероприятия составила 9%, в том числе на социальные отрасли — 6,6%, на социальную политику — 2,4%. Ситуация стала меняться только после 2000 г. В 2002 г. за счет существенного увеличения финансирования социальной политики общая доля затрат на социально-культурные мероприятия повысилась до 12,5%, однако к 2004 г. опять происходит заметное снижение к уровню 1998 г. Затем вновь наблюдается увеличение главных расходов, которое было приостановлено глобальным экономическим кризисом 2008 г.

Таблица 1

Доля расходов консолидированного бюджета РФ на социально-культурные мероприятия в ВВП (в % к итогу)

Показатели	1998 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.
Всего на социально-культурные мероприятия	9	7,3	12,5	8,7	23,9	17,1
В том числе:						
— на социальные отрасли	6,6	5,6	6,7	6,3	11,5	8,4
— на социальную политику	2,4	1,7	5,8	2,4	12,4	8,7

Источник: Российский статистический ежегодник. 2007, 2009;
Россия в цифрах 2009. Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2009. 377-378.

В целом доля расходов консолидированного бюджета страны на социально-культурные мероприятия оценивается в последние годы в 16–17%, что на треть ниже минимальной границы, рекомендованной международным сообществом даже для развивающихся стран. До сих пор доля расходов на человека в ВВП России значительно отстает от ведущих стран мира. Так в США, отличающихся самыми высокими военными расходами, на образование идет 7–8%, на здравоохранение — 9%, на науку — 2–2,5% ВВП. В России же расходы на образование и здравоохранение составляют чуть больше 4%, на науку — до 1,5% ВВП.

Руководство страны приходит к пониманию того, что достойный образ жизни и всестороннее развитие человека невозможны без хорошо отлаженной системы образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства. Несмотря на значительные проблемы, связанные с преодолением последствий мирового экономического кризиса, затронувшего прежде всего финансовую систему государства, оно планирует и в дальнейшем уделять большое внимание социальным отраслям экономики (см. табл. 2).

До сих пор нет единого мнения по поводу структуры социальной сферы. Учитывая потребительски ориентированный характер всех социальных услуг, ряд авторов (А.М. Бабич, Е.Н. Жильцов, В.Ю. Будавей) предлагают рассматривать ее как социальную сферу и считают необходимым отнести образование, культуру и здравоохранение к социально-культурному комплексу, для которых ориентация на человека приобретает особую социальную значимость (Бабич, Жильцов и Егоров 1993). Другие ученые (В.Н. Иванов, О.Н. Болдов, В.Н. Ро-

зенфельд) понимают под социальной сферой систему удовлетворения потребностей семей и индивидов, являющихся объектом социальной защиты, которая направлена на предоставление благ и услуг ограниченным («слабым») группам населения; такое толкование данного понятия несколько ущемляет интересы других слоев населения (Болдов, Иванов, Розенфельд и Суворов 2002).

Таблица 2

Структура и динамика расходов федерального бюджета по разделам классификации расходов, млрд руб.

Показатели	2010 г.	2011 г. (проект)	2012 г. (проект)	2013 г. (проект)
ВСЕГО	10212,4	10385	10844,6	11749,1
Образование	433,2	492,5	492,3	492,2
Культура и кинематография	67,1	74,5	74,4	74,4
Здравоохранение	340,9	375,6	395,9	356,1
Социальная политика	3370,6	3059,6	3265,4	3515,5
Физкультура и спорт	74,8	75,8	62,9	56,9
Средства массовой информации	61,2	96,1	60,6	54,4

Составлено по данным официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. (<http://www.minfin.ru>).

На наш взгляд, социальная инфраструктура представляет собой совокупность отраслей, программ и мероприятий, направленных на достижение социальных целей и результатов, связанных с повышением общественного благосостояния и улучшения качества жизни населения². В ее составе можно выделить ряд самостоятельных отраслей:

- образование, способствующее приобщению граждан к накопленной культуре, развитию кадрового потенциала экономики и подготовке специалистов, обеспечивающее важнейшую социальную гарантию общества;
- здравоохранение, поддерживающее здоровье нации, сохранение и развитие человеческого потенциала общества;
- культура и искусство, способствующие преемственности культурных традиций, повышению духовной культуры населения, развитию творческого потенциала и культурной активности граждан;
- социальная защита населения, обеспечивающая социальную поддержку и защиту нетрудоспособных и малообеспеченных слоев населения;
- жилищно-коммунальное хозяйство, представляющее собой систему жизнеобеспечения граждан страны.

При всей специфике отдельных социальных отраслей они имеют много общего, если рассматривать их с позиции экономического функционирования и значения этих отраслей для развития общества³:

² См.: Социология социальной сферы./под ред. М.М. Акулич, В.Н. Кузнецова. М.: Гардарики, 2007. 13

³ См.: Управление инновационным развитием региона. /под ред. А.П. Егоршина. Н.Новгород, 2008. 185

- *во-первых*, деятельность отраслей социальной сферы непосредственно направлена на повышение качества жизни, рост благосостояния населения, развитие человека как главной производительной силы общества;
- *во-вторых*, значительная часть социальных услуг предоставляет так называемые общественные блага, которые призваны удовлетворить общественные потребности;
- *в-третьих*, большая часть учреждений социальных отраслей является государственными или муниципальными, что подчеркивает роль государства в этой сфере;
- *в-четвертых*, основным источником финансирования социальной сферы является государственный бюджет, что обусловлено отнесением многих социальных услуг к общественным благам и отсутствием у значительной части населения возможностей для оплаты необходимых высококачественных услуг;
- *в-пятых*, подавляющая часть социальных услуг является нематериальными услугами или духовными благами, что оказывает серьезное воздействие на функционирование рынка различных видов социальных услуг.

При разработке проблем развития отдельных компонентов социального комплекса до сих пор не проводилось комплексного исследования пространственной организации социальной инфраструктуры, ее функционирования в рамках экономического пространства страны и воздействия на формирование потенциала территорий различного таксономического ранга. А ведь именно социальная инфраструктура, оказывая определяющее влияние на воспроизводство человеческого ресурса и повышение качества жизни населения, принимает непосредственное участие в формировании человеческих ресурсов общества, значение которых возрастает по мере развития высокотехнологичных и информационных способов производства.

Социально-экономическое развитие общества должно быть направлено на улучшение условий жизнедеятельности человека, повышение качества его жизни. Вложения в человеческий капитал превращаются в экономически выгодные проекты на национальном и региональном уровнях, а рост ценности человеческого труда становится определяющим фактором в повышении конкурентоспособности экономики и предпосылкой эффективных модернизационных проектов (Якунин, Роик и Сулакшин 2007, 30).

По оценкам Всемирного банка, проведенным по 192 странам, на долю физического капитала приходится около 16% национального богатства, природного капитала — 20%, человеческого — 64%. Для России эта пропорция иная — 14%, 72% и 14%, т.е. в стране роль природных богатств является доминирующей. В таких промышленно развитых странах, как Германия, Япония и Швеция, доля человеческого капитала достигла 80% (Валентей и Нестеров 1999, 96).

Введение в 1990 г. Программой развития ООН (ПРООН) в научный оборот категории «человеческое развитие» и ее измерителя «индекса человеческого развития» (который учитывает долголетие, уровень образования и материальную обеспеченность граждан) позволило многим странам проводить «человеческое измерение» развития. Несколько позже этот интегральный показатель качества жизни был уточнен как «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), который включал 12 параметров: демографическую ситуацию; состояние окружающей среды; уровень урбанизации и жилищную обеспеченность; здравоохранение и питание; образование; экономическую активность; социальные группы и мобильность населения; социальную обеспеченность; досуг и культуру; использование времени; общественный порядок и безопасность; социальные отношения.

Разработанный ИРЧП дал возможность на основе трех его составляющих (индекса продолжительности жизни, индекса образованности населения и индекса реального ВВП на душу населения) проводить сопоставимый анализ и по странам мира, и по отдельным регионам крупных государств. В 2006 г. Россия вошла в число стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. В мировом рейтинге 2010 г. наша страна заняла 65-е место, пропустив вперед государства Балтии и Республику Беларусь⁴. При этом, опережая многие государства по уровню образования (скажем, Чехию и Болгарию) и материальному благополучию (например, Мексику и Кубу), Россия отстает от них по уровню долголетия.

Деградация социальной инфраструктуры, деформация в пространственной организации ее ведущих отраслей негативно сказываются на формировании человеческого капитала, возможностях его становления и развития и, по мнению Джозефа Стиглица (*Стиглиц 2001*), являлась одной из причин неудач России в 1990-е гг. В связи с этим абсолютным приоритетом должна стать модернизация секторов, обеспечивающих развитие человеческого потенциала и прежде всего социальной инфраструктуры современного общества. Именно такая доминанта развития обеспечит устойчивый экономический рост в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

2. ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Состояние пространственной организации социальной сферы можно оценивать на отраслевом и региональном уровнях, учитывая факторы, оказывающие прямое или косвенное воздействие на развитие как отдельных составляющих социального комплекса страны, так и всей совокупности в рамках определенного территориального образования.

⁴ См.: Доклад о развитии человека 2010 «Реальное богатство народов: пути к развитию человека». (<http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2010/chapters/ru/>).

Демографические факторы служат основой определения нормативной базы наличия отдельных компонентов социальной сферы в различных регионах России. Демографическая ситуация, складывающаяся на определенной территории (наличное население, уровень его естественного прироста, половозрастная структура, форма расселения и др.) предопределяет характер развития образовательной системы, учреждений здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, объектов культуры и других отраслей социальной сферы (см. табл. 3). Депопуляция населения, начавшаяся в России с 1992 г., привела к уменьшению численности ее жителей к 2008 г. на 6,4 млн человек. Сокращение числа жителей отмечено в 64 регионах против 7 в 1990 г.

Таблица 3

**Изменение численности населения по федеральным округам
Российской Федерации. (тыс. чел.)**

Россия в целом и отдельные федеральные округа	1990 г.	2008 г.	Рост (+) или сокращение (-) численности населения за 1990–2008 гг.	2020 г. (прогноз)	Рост (+) или сокращение (-) численности населения за 1990–2020 гг.
Российская Федерация	148274	141904	— 6370	137892	— 10382
Центральный	38155	37122	— 1033	37369	— 786
Северо-Западный	15311	13462	— 1849	12423	— 2888
Южный	13443	13715	+ 272	13230	— 213
Северо-Кавказский	7575	9187	+ 1612	9881	+ 2306
Приволжский	31837	30158	— 1679	28530	— 3307
Уральский	12248	12255	+ 7	12122	— 126
Сибирский	21141	19545	— 1596	18376	— 2765
Дальневосточный	8054	6460	— 1594	5961	— 2093

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. сб. М.: Росстат, 2009; Предположительная численность населения Российской Федерации (статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики, 2006.

Отрицательный естественный прирост населения (–2,5% в 2008 г.) приводит к изменениям в возрастной структуре населения, которая оказывает непосредственное воздействие на пространственную организацию отраслей социальной сферы. За 1990–2009 гг. численность детей в возрасте до 15 лет уменьшилась на 12 938 тыс. человек или на 38%; в то же время численность населения старше трудоспособного увеличилась на 2 476 тыс. человек. Это влечет за собой изменения в системе образования, здравоохранении, социальном обеспечении. Так, рост числа лиц старше трудоспособного возраста ведет к увеличению затрат на медицинское обслуживание, которые для пенсионера в 3–3,5 раза выше, чем для молодого человека, что оказывает сильное воздействие на развитие системы социального обеспечения.

Демографическая ситуация, сложившаяся в нашей стране, является наиболее серьезной проблемой для дальнейшего социально-экономического развития страны. По прогнозу Федеральной службы государственной статистики за время ры-

ночных преобразований к 2020 г. население страны сократится примерно на 10 млн человек. Самые большие потери несут северные и восточные территории — здесь убыль составит до 8 млн человек или 3/4 всех людских потерь страны. Рост численности населения на Северном Кавказе (Чечня, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария), в отдельных национальных образованиях Сибири (Алтай, Тыва) и Дальнего Востока (Якутия) обусловлен незавершенностью демографического перехода и положительными значениями естественного прироста. В нефтегазодобывающих регионах тюменского севера (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа) это связано с более молодой возрастной структурой. Поэтому в ряде регионов России, как констатируется в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», демографическая ситуация требует незамедлительного реагирования⁵.

Особую роль в формировании и развитии социальной инфраструктуры играют крупные города, которые «в концентрированном виде отражают крупномасштабные процессы экономического и социального развития России в современный период» (*Браде, Перцик и Питерский 2000, 78*). Крупные города, сосредотачивая на географически ограниченных территориях труд и капитал, являются наиболее притягательными для населения, там больше вариантов приложения труда, лучше развита сфера обслуживания и больше возможностей использования общедоступных социальных благ. Социальная инфраструктура таких поселенческих образований отличается многогранностью и территориальной доступностью предоставляемых услуг, достаточно высоким их качеством, хотя они и могут варьировать в большом диапазоне. В крупных городах и «региональных столицах» сосредоточено более 80% театров и 60% современных кинотеатров, находятся крупнейшие музеи и выставочные залы, библиотеки, обучается почти 90% всех студентов страны и трудится свыше 80% научных работников (*Лексин 2006, 84*).

Анализ, проведенный по крупным городам России за период с 2002 по 2008 гг., подтвердил тенденцию смещения в пространственной организации основных объектов социальной инфраструктуры и объемов предоставляемых ими услуг в сторону крупных городских поселений (см. рис. 1). Особенно это коснулось функционирования системы образования и здравоохранения, главным образом за счет Московского мегаполиса и городов с населением от 100 до 500 тыс. жителей. Снижение значимости в показателях развития отраслей социальной сферы за 2002–2008 гг. других городов-миллионников связано с потерей этого статуса Волгоградом и Пермью, что сказалось на оценке социально-инфраструктурного потенциала данной типологической группы.

Таким образом, в целом пространственная организация ведущих отраслей социальной инфраструктуры (несмотря на размещение на основе применяемых социальных норм) отличается:

- ♦ значительной региональной дифференциацией;

⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»

- ♦ высоким уровнем территориальной концентрации в пределах исторического ядра страны;
- ♦ разнонаправленностью развития в зависимости от демографических характеристик субъектов РФ, особенностей их экономико-географического положения, возможностей использования всей совокупности факторов, определяющих функционирование социального комплекса.

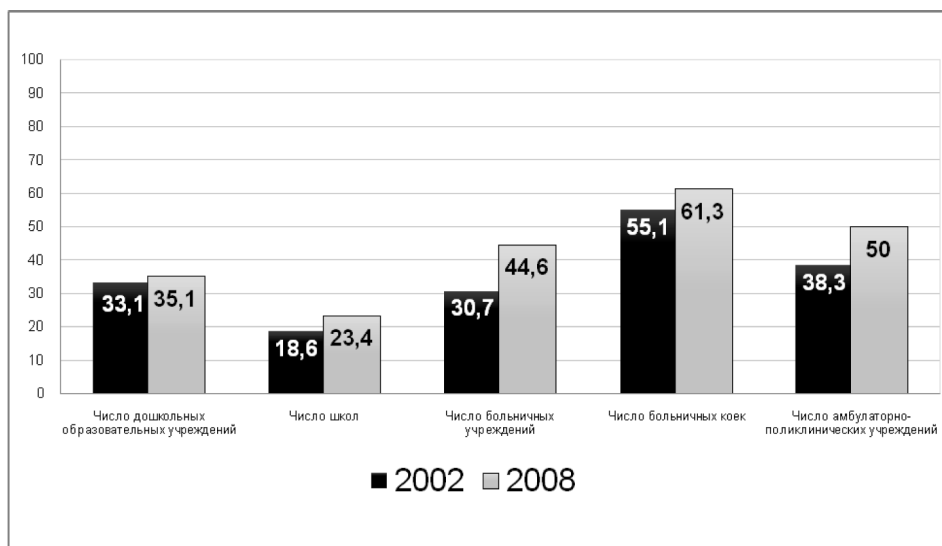


Рис. 1. Удельный вес крупных городов России в показателях развития отраслей социальной сферы

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Состояние социальной сферы России отличается значительными территориальными диспропорциями, присущими огромной стране, которая является ареной жизни людей с их социальными, культурными, национальными, духовными интересами, с их потребностями и привязанностями. Возникнув первоначально в силу различий в географическом положении и природно-климатических условиях, обусловивших характер расселения населения, региональные диспропорции со временем обостряются, что связано с особенностями исторического, экономического и социокультурного развития того или иного пространства.

Среди макрорегионов наиболее высокая обеспеченность социальными услугами населения характерна для территорий Северо-Западного и отдельных регионов Дальневосточного федеральных округов (см. табл. 4). Это обусловлено высокими доходами населения, преимущественно занятого в сырьевых отраслях экономики, быстрым ростом социальной инфраструктуры и, соответственно, изменением ее основных показателей в сторону увеличения.

Следует учитывать, что лидерство Дальнего Востока в области здравоохранения отражает лишь наличие материально-технического и кадрового потенци-

ала, рассредоточенного на огромной территории, где возможности предоставления высококвалифицированной медицинской помощи пока явно ограничены. Высокий уровень жизни населения ряда северных регионов обусловлен преобладанием в зоне с экстремальными природными условиями отраслей добывающей промышленности (газовая, нефтяная, горная, химия) и металлургического комплекса, которые отличаются значительным опережением в размере оплаты труда своих работников.

Таблица 4

Ранжирование уровня развития основных компонентов социальной сферы по федеральным округам Российской Федерации в 2008 г.

Федеральные округа	Основные составляющие социальной сферы*							Ранг
	Д	Т	У	О	З	К	Ж	
Центральный	5	2	3	4	5	2	1	2
Северо-Западный	6	1	2	1	4	1	2	1
Южный	2	7	7	7	7	7	5	7
Северо-Кавказский	1	8	8	8	8	8	8	8
Приволжский	4	5	6	2	3	3	4	3
Уральский	3	3	1	3	6	6	7	4
Сибирский	7	6	5	6	2	5	6	6
Дальневосточный	8	4	4	5	1	4	2	5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. М.: Росстат, 2009; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008. Стат. сб. М.: Росстат, 2008.

* Условные обозначения: Д – демографический потенциал; Т – трудовой потенциал; У – уровень жизни населения; О – образовательный потенциал; З – потенциал системы здравоохранения; К – потенциал культуры; Ж – жилищная обеспеченность.

Интенсивный миграционный отток населения за предыдущее десятилетие также позитивно сказался на повышении значимости количественных показателей в образовании, здравоохранении и культуре. Однако это в основном связано с негативными тенденциями в развитии демографической ситуации, а не с преобразованиями в социальной сфере. Так, Чукотский автономный округ в 2008 г. занял первое место в стране по общей площади жилых помещений на одного жителя (30,8 кв.м), что в первую очередь обусловлено резким сокращением численности населения, которое уменьшилось со 162 тыс. человек в 1990 г. до 50 тыс. человек в 2008 г., т.е. в 3,2 раза.

Уровень развития социальной сферы Центрального, Приволжского и Уральского федеральных округов близок к среднероссийским значениям. Это обусловлено причинами долговременного характера прежде всего природно-климатическими особенностями, историей расселения населения и развития экономики.

Недостаточно высокий уровень развития социальной сферы в Южном и Сибирском федеральном округах является следствием особенностей экономического развития этих территорий в предшествующие десятилетия, омоло-

женной возрастной структуры, низких доходов и несоответствия потенциала отраслей, формирующих «человеческий потенциал» наличному населению.

Низкий уровень развития отраслей социального комплекса на Северном Кавказе связан со спецификой формирования так называемой этноэкономики, постоянным ростом численности населения (единственный федеральный округ в России), последствиями этнополитического конфликта, сильно ослабившим потенциал всей социальной инфраструктуры большинства национальных образований Юга России.

Неравномерное развитие сети учреждений социальной сферы по территории страны приводит к существенным межрегиональным различиям в уровне обеспеченности населения услугами социальной сферы, обусловленными дифференциацией степени развития сети объектов по элементам региональной системы России, а также значительным различием в уровне обеспеченности этими услугами в расчете на душу населения. Это определяется уровнем социально-экономического развития территории, демографической структурой населения в территориальных образованиях, различиями в функциях регионов, межрегиональной миграцией населения, неодинаковым уровнем доходов в регионах и другими факторами.

На мезоуровне анализ всего комплекса показателей за 2008 г. позволил выделить в России шесть типов регионов с наиболее контрастными характеристиками развития социальной сферы (см. табл. 5).

Самый высокий уровень развития социальной сферы имеют, конечно, две российские столицы. Это исторически предопределено, так как отрасли социальной сферы изначально в России были «городскими» отраслями. Именно в столицах появились первые в нашей стране учреждения образования, здравоохранения, культуры; и до сих пор Москва и Санкт-Петербург являются ведущими центрами социокультурной жизни страны.

В 12 субъектах Федерации, из которых 2/3 относятся к зоне Севера, позитивные изменения в обеспечении населения услугами социальной сферы связаны с продолжающимися депопуляционными процессами. Лишь на территории Татарии, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов рост численности населения сопровождается интенсивным развитием социальной инфраструктуры.

Наиболее многочисленная группа из 30 субъектов РФ включает регионы всех федеральных округов кроме Северного Кавказа, и концентрирует 2/5 населения страны. В основном это территории, расположенные в главной полосе расселения, где на фоне сокращения численности населения (исключение составляют Республика Башкортостан, Белгородская и Волгоградская области) и проведения активной социальной политики происходит постепенное улучшение в обеспечении населения жильем, услугами образования, здравоохранения и культуры.

Таблица 5

Типология регионов России по уровню развития социальной сферы

Уровень развития социальной сферы	Регионы	Численность населения
Выше 170% к среднероссийскому показателю	Санкт-Петербург, Москва	15,1 млн человек или 10,6% населения РФ
121–170% к среднероссийскому показателю	Республики: Карелия, Татарстан, Саха (Якутия); Архангельская, Вологодская, Магаданская, Мурманская, Омская, Тюменская, Ярославская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа	15,6 млн человек или 11% населения РФ
101–120% к среднероссийскому показателю	Республики: Башкортостан, Калмыкия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Чувашская, Удмуртская; Камчатский, Красноярский, Пермский, Хабаровский края; Белгородская, Волгоградская, Калужская, Кировская, Костромская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Томская, Челябинская области; Ненецкий автономный округ	56,3 млн человек или 39,7% населения РФ
81–100% к среднероссийскому показателю	Республики: Бурятия, Северная Осетия–Алания; Приморский, Ставропольский края; Амурская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Кемеровская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Тамбовская, Тульская, Ульяновская области; Еврейская автономная область.	37,9 млн человек или 26,7% населения РФ
51–80% к среднероссийскому показателю	Республики: Алтай, Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Тыва, Хакасия, Чеченская; Алтайский, Забайкальский, Краснодарский края; Курганская область	16,5 млн человек или 11,6% населения РФ
Ниже 50% к среднероссийскому показателю	Республика Ингушетия	0,5 млн человек или 0,4% населения РФ

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат.сб. М.: Росстат, 2009; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008: Стат.сб. М.: Росстат, 2008.

В 25 регионах страны уровень развития социальной сферы несколько ниже среднероссийских значений. В основном это территории, наиболее пострадавшие от экономического кризиса 1990-х гг., где продолжается ухудшение демографической ситуации (кроме Северной Осетии) и не хватает возможностей самого региона для динамичного социально-экономического развития.

Низким уровнем развития социальной сферы характеризуются регионы Северного Кавказа, Юга Восточной и Западной Сибири. Игнорирование проблем формирования и пространственной организации социальной инфраструктуры для большинства этих территорий, которые отличаются незначительным экономическим потенциалом, ростом численности населения на Юге страны, не способствует решению вопросов развития «человеческого потенциала».

Самый низкий уровень развития социальной сферы имеет Республика Ингушетия. Правда, она имеет самую низкую смертность населения и занимает первое место в стране по продолжительности жизни. Однако ей принадлежат последние места по всем остальным 20 показателям, характеризующим развитие основных компонентов социальной сферы.

В современной России следует отметить две противоречивые тенденции. С одной стороны, постепенно сокращается *межрегиональная* дифференциация социальной инфраструктуры благодаря активно проводимой социальной политике и использованию нормативов наличия отдельных компонентов этого комплекса на определенной территории. Вместе с тем прослеживаются тенденции усиления *внутрирегиональных* диспропорций в субъектах РФ. Это связано с переориентацией размещения отраслей, предоставляющих социальные услуги, на городскую систему расселения и прежде всего на крупные города. Происходящее смещение процесса дифференциации на другой геопространственный уровень ведет к новым ограничениям хозяйственной деятельности регионов страны.

ЛИТЕРАТУРА

Конституция Российской Федерации. М., 2004.

Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Бабич А.М., Жильцов Е.Н. и Егоров Е.В. (1993). Социальная сфера в условиях перехода к рынку. М.: РАУ.

Бельчук Е.В. (2008). Социальная сфера России: проблемы развития и размещения. М.: изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова.

Бельчук Е.В. и Гагарина Г.Ю. (2008). Образовательная система современной России и ее региональные особенности // *Вестник Московского государственного открытого университета*. № 2 (2).

Болдов О.Н., Иванов В.Н., Розенфельд В.Н. и Суворов А.В. (2002). Ресурсный потенциал социальной сферы в 90-е годы // *Проблемы прогнозирования*. № 1.

Браде И., Перцик Е.Н. и Питерский Д.С. (2000). Районная планировка и разработка схем расселения: опыт и перспективы. М.: Международные отношения.

Валентей С. и Нестеров Л. (1999). Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // *Вопросы экономики*. № 2.

Доклад о развитии человека 2010 «Реальное богатство народов: пути к развитию человека». (<http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2010/chapters/ru/>).

Жильцов Е.Н. и Казаков В.Н. (2007). Экономика социальных отраслей сферы услуг. М.: ТЕИС.

Лексин В. (2006). «Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России // *Вопросы экономики*. № 7.

Ракитский Б.Н. (2000). Концепция социальной политики для современной России. М.: Институт перспектив и проблем страны.

Римашевская Н.М. (2001). Стратегия социальной защиты населения // *Народонаселение*. № 1.

Социология социальной сферы /под ред. М.М. Акулич, В.Н. Кузнецова. М.: Гардарики, 2007.

Стиглиц Дж. (2001). Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // *Экономическая наука в современной России*. № 4.

Управление инновационным развитием региона / под ред. А.П. Егоршина. Н. Новгород, 2008.

Якунин В.И., Роик В.Д. и Сулакшин С.С. (2007). Социальное измерение государственной экономической политики. М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.